

Юнь Qingyan не мог помочь, но был удивлен, он не ожидал, что тело Chen Guanhai будет поклоняющимся старейшиной семьи ветра, одним из восьми великих кланов континента Ying.

Однако Юнь Циньянь тоже был просто несчастным случаем, так называемые восемь великих житейских семей Инцзёу вообще не попадали ему в глаза.

"Туту, сейчас же иди в Святой Город и помоги мне привезти сюда Каира." Юн Циньянь сказал, что когда он смотрел на Су Туту.

Теперь, когда он вступил во Внутреннее Существо, он смог сделать это с полной уверенностью, растворив маленькое Дао Происхождение Демона Семя в теле Каира через Младенческий Фрукт Тела.

"Сейчас?"

"Ну, сейчас!" Юн Циньянь кивнул и снова посмотрел на Су Туту: "Что, какие-то проблемы?".

"Не похоже, что есть проблема, не то, что Ветер Шао Ю здесь сегодня, все Истинные ученики Передачи, старейшины, и даже старый антиквариат были привезены Гун Ю Чен, чтобы поприветствовать его. Тем не менее, Гун Ючэнь велела Кайеру не выходить из своей резиденции. Я сейчас поищу сестру Кайер и, возможно, тоже ее не увижу." Тутуту сказала.

"Это потому, что Винд Шао Ю так же похотлив, как и его жизнь, и Гун Ю Чен беспокоится, что Винд Шао Ю будет иметь кривой ум, когда увидит Святую Девушку Кайер, поэтому он просто сказал ей не выходить из резиденции". Чэнь Гуаньхай сказал со стороны.

Он более или менее слышал некоторые слухи о Фэн Шао Ю.

В первый раз, когда он был молодым человеком, он был полноправным любовником, и ему было очень весело, и у него было много хороших девушек в Иньчжоу.

"Хех, если он действительно осмелится сделать шаг на Каир, я уничтожу его вместе со всей семьей Ветров Инцзу." Юн Цинь Янь холодно смеялся, холодная аура мигала в его глазах.

Юнь Циньянь посмотрел в сторону Су Туту: "Сначала иди и посмотри, конечно, лучше, если ты сможешь позвать Кайэра, если нет, то вернись ко мне и отвези меня в Святой город".

Юнь Циньянь не мог дожидаться, чтобы обезвредить маленькое семя демона дао происхождения внутри Cai'er.

"Хмм! Тогда я пойду и посмотрю сейчас!" Су Туту кивнула, а затем покинула особняк Чэнь Гуаньхай.

"Гуань Хай, ты действительно поклоняешься мне как учителю?" Юн Циньянь снова посмотрел на Чэнь Гуаньхай.

"Хозяин, почему вы спрашиваете?"

Чэнь Гуаньхай инстинктивно испугался и посмотрел на Юнь Циньянь: "Неужели именно там, где ученик сделал это, хозяин был недоволен"?

Юнь Цинъян посмотрел на него: "Ты должен ответить мне, искренне ли ты поклоняешься мне, как Учителю, в том числе и своему Младенческому Царству Преобразования, и искренне ли ты относишься ко мне, как к Учителю или нет!

Пуф!

Чэнь Гуаньхай внезапно встал на колени, когда смотрел на Юнь Циньянь, вся искренность в его глазах: "Учитель, я, Чэнь Гуаньхай, взял несколько уроков в светской частной школе перед моим культивированием, хотя прошли сотни лет, я до сих пор помню первые слова, которые господин Частная школа научил меня".

"Ученик смотрит на учителя своего, чтит отца и учит его путям и словам своим. Между верными подданными нет никакой зарубежной дружбы, а ученик имеет доброту камбоджийского хсю и является учителем на один день и на всю жизнь".

Сказав это, Чэнь Гуаньхай 9 раз подряд котовал.

Бах! Бах! Бах!

Юнь Циньянь, который всегда не любил красную ленту, редко останавливал Чэнь Гуаньхай от коутоувинга в это время.

После того, как девять звонящих голов Чэнь Гуаньхай были закончены.

Юнь Циньянь улыбнулся: "Хорошо, хорошо! Один раз учитель, всегда учитель! Чэнь Гуаньхай, с этого момента ты будешь моим истинным учеником Юнь Цинь Янь!"

"Учитель, это печально для ученика говорить, оказывается, что Учитель только сейчас по-настоящему воспринимает меня как ученика!"

Чэнь Гуаньхай раскрывает снисходительное выражение.

"Хахаха, Гуаньхай, только не будь снисходительным, и не вставай на колени, поторопись! Я сделаю тебе большой подарок, настоящий большой подарок!"

Юнь Цинъян громко засмеялся, в очень легком настроении.

Линия Чэнь Гуаньхай о том, чтобы быть учителем на всю жизнь, действительно трогала Юнь Циньянь.

Более того, Юнь Циньянь мог сказать, что когда Чэнь Гуаньхай сказал это, он говорил от всего сердца.

"Хозяин, вы пытаетесь....."

Дыхание Чэнь Гуаньхайя яростно перехватило и, казалось, что-то связывает.

"Мило, обезвреживая демоническое семя внутри тебя". Юнь Циньянь слабо кивнул.

"Не вставай на колени в спешке, посмотри мне в глаза позже, не вставай на колени снова, ты мой ученик, а не раб мой!"

Юн Циньянь увидел, что Чэнь Гуаньхай был взволнован и хотел снова встать на колени, поэтому он быстро сказал остановить его.

"Кхм, это ученик Менг Лонг!" Лицо Чэнь Гуаньхай выглядело смущенным.

"Найдите укромное место, процесс не должен быть нарушен." Юн Цинь Янь сказал.

"Ну, в особняке ученика есть закрытая тайная комната." Чэнь Гуаньхай сказал, а затем взял Юнь Циньянь с собой в эту секретную комнату.

Эта камера находится в тысяче метров под землей.

В пятистах метрах выше, каждые сто метров, Чэнь Гуаньхай положил бы формирование, которое ослепило бы его дыхание.

Через пятьсот метров, каждые пятьдесят метров, будет оборонительный строй.

Даже для Юнь Цинь Янь потребуется около пяти минут, чтобы сломать эти формирования.

Что касается остальных, то потребуется несколько часов, чтобы даже Царство Младенца Дан смогло прорваться сквозь эти образования.

Однажды в потайную комнату.

Все пять элементов Пятью Элементами были выпущены в шуршащей форме.

"Так много Пять Элементов Власти....."

"Полные восемнадцать Пять Элементов Силы..... как это возможно!"

Когда он увидел восемнадцать Пять Элементов Силы, которые появились позади Юнь Циньянь, Чэнь Гуаньхай был мгновенно ошеломлен.

"Хорошо, не волнуйтесь, что вас шокирует, просто сядьте на тарелку прямо сейчас, я везу Пять Элементов Восемнадцатой Системы в вас позже, помните, чтобы не было никакого сопротивления".

Юн Цинь Янь звенит.

Когда Чэнь Гуаньхай сел на колени, он ввел в свое тело силу пяти элементов восемнадцати систем.

С его предыдущим опытом помощи двум врождённым существам клана Кровососущих Летучих Мышей разрядить демонические семена, Юнь Циньянь теперь смог сделать это с лёгкостью.

После того, как его посадили с волшебным семенем.

Культивирование внутри тела, как и души, войдет в волшебное семя.

То, что Юнь Циньянь хотел сделать сейчас, это помочь Чэнь Гуаньхай разорвать его выращивание, его душу, изнутри волшебного семени.

Прекратить культивирование и душу.

Прекращено культивирование, и намного легче попасть на него.

Но лишить душу, относительно Чэнь Гуаньхай, будет в десятки, сотни раз труднее.

Потому что истинная душа Чэнь Гуаньхай была душой Царства Младенческой Преобразования.

Сорвав культивирование, Юнь Цинь Янь потратил чуть больше десяти минут.

Сразу после этого, Юнь Цинь Янь начал очищать душу.

Сидящий на коленях Чэнь Гуаньхай уже почувствовал, что его культивирование вернулось в его тело, и в его глазах вспыхнуло волнение.

Юнь Циньянь сделал слабый вдох, а затем лишил души, что было настоящей тяжелой работой.

В дополнение к Пятью Элементами Восемнадцатой Системы, все божественное чувство Юнь Циньянь также вошло в тело Чэнь Гуаньхай.

Юнь Циньянь впервые использовал его божественное чувство, чтобы подавить душу Царства Преобразования Младенца Чэнь Гуаньхай.

Чэнь Гуаньхай только чувствовал, что его душа столкнулась с Небесной Вэй, и, что удивительно, он дрожал бесконтрольно.

Если бы это было божественное чувство Юнь Цинь Янь было безбрежным морем.

Тогда душа Чэнь Гуаньхай - это одинокий лист лодки на море.

"Гуань Хай, твоя сущность, сколько времени тебе понадобится, чтобы как можно быстрее перебраться с континента Йинг в Секту Небесного Меча"?

Часом позже Юнь Циньянь вдруг спросил.

В этот момент душа Чэнь Гуаньхай, которая составляла более девяноста процентов, была лишена семени демона Юнь Цинь Янь.

"Хозяин планирует порвать с Гон Юченом?"

Чэнь Гуаньхай спросил первым.

Только тогда он ответил на слова Юнь Циньянь: "Учитель сказал ранее, что когда ему удалось обезвредить демоническое семя в теле моего ученика, собственное тело моего ученика уже отправилось в Небесную Секту Мечей". Не удивительно, в лучшем случае..."

.....

.....

Небесная Секта Мечей, Святой Город!

Сутуту вышла из святилища.

Обычно за пределами Святого Храма охранники, стоявшие у ворот, были полукруглыми Младенцем Даном, но теперь их заменили четыре Младенца Дана - ученика Царства Истинной

Передачи.

"Сутуту, что ты здесь делаешь?" Они узнали Сутуту и спросили с раскалывающимися головами.

"По приказу Патриаршего Магистра приезжайте к Святой Деве по важному делу!" Как говорил Юнь Циньянь, он непосредственно пожертвовал знак, который дал ему Гун Ючэнь.

"Су Туту, ты действительно снова передал слово Патриарха!" Четыре ученика Истинной Передачи, полные дразнящих лиц, смотрели на Него.

"Еще один фальшивый пропуск?" Глаза Сутуту были озадачены.

"Как вы думаете, в последний раз, когда вы использовали знак Патриарха, чтобы увидеть Святую Деву Кайер, Патриарх не знал? Государь уже давно дал нам указание не входить в Храм!".

"Су Туту, этот приказ Патриарха также направлен не на вас, а на защиту Святой Девы Каира. Прежде чем благородный гость Континента Йин покинул Секту Небесного Меча, никто, кроме самого Патриарха, не мог увидеть Святую Деву Кайер".

.....

Небесная Секта Мечей, Святой Город!

В особняке, который занимает более миллиона метров, в искусственном озере, на беседке.

Се Сяоянь, который не ест человеческий фейерверк, поглаживает струны цитры, посылая красивую и красивую музыку.

Внезапно, над полупустым небом, без звука, упала корона в черных мантиях.

"Хозяин, почетный гость Инцжоу, вы уже получили его?"

Се Сяоян перестал гладить цитру и подошел к старухе с улыбкой на лице.

"Ну, этот благородный гость не только имеет почетный статус, но и скромный и вежливый, нежный и элегантный, и еще моложе, он уже ступил на девятую ступень царства Младенца Дана".

Старуха посмотрела на Се Сяоянь и сказала: "Сяоянь, ты не слишком молода, я представлю тебя сегодня этому гостю.

"Что за....."

Она сказала, что почетный гость в Инчжоу по имени Фэн Шайю был похотливым и причудливым мальчиком.